

Я горько рассмеялась и стянула розовую диадему.

- Ясь?

- М?... - он задумчиво просматривал данные по обновлениям в своем комме и нервно жевал подушечку большого пальца. Давно не видела этой его старой привычки.

- Поехали домой? Не хочу здесь оставаться.

Брат поднял голову:

- Ты плачешь?

- Нет, - я яростно на него глянула.

- По голосу показалось, что плачешь, - он подполз ближе и сгреб меня в свои объятия, обнимая со спины.

Под его бедром что-то хрустнуло. Это оказались мои очки-диадема.

- Извини, - еще больше сник парень.

- Не страшно. Дома еще двое лежат. В точности такие же. Их мне прислал якобы папа. А от мамы две кисти идентичных моделей досталось. И еще несколько одинаковых гостинцев. Теперь ясно, кто выбирает подарки. Точнее, кто не выбирает.

Аск просто молча выслушивал мой треп, не перебивая.

- Хотя чего мне, богатенькой малолетке, жаловаться? - я неправа, и должна смотреть на вещи под другим углом. Например, в сравнении. - В мире полно детей, которые вообще ни разу родителей не видели по разным причинам. Или тех, кого постоянно бьют. Папа же только решает за меня что мне делать, а мама всего лишь периодически повышает голос - просто золотые люди. Нищих полно, голодающих, умирающих от болезней и холода. Как и тех, кого похитили и продали в рабство. Или пустили на органы...

- Аля, хватит! - не выдержал моих размышлений вслух Аск. - Хватит преувеличивать и бросаться в крайности. Ты всегда размышляешь в таком ключе?

- А что мне делать? Я чувствую, что мне плохо и обидно, но это не более, чем вылазят признаки избалованности и эгоизма. И как с ними бороться? - это была моя точка зрения. - Я ревную родителей к игре и всем, кто в эту игру играет. Да, знаю, что это их мечта и дело всей жизни. Я

пользуюсь всеми благами, что они заработали своим собственным трудом. И от этого мне еще хуже. Если бы я родилась в других условиях, в другой семье, у меня бы не было всего этого.

- Абы да кабы... - вздохнул брат, обхватив меня поперек груди и слегка баюкая из стороны в сторону, как маленького ребенка. - Ты всегда так рефлексируешь по любой проблеме? Всегда смотришь с худшей стороны? А если бы ты родилась в еще более обеспеченной семье? Мальчиком, как мечтаешь до недавних пор?

- Ага. В другом волшебном мире, где нет голода и болезней, - поджала я губы.

- Вот. Ты сама понимаешь, насколько глупо сравнивать с совершенно другой судьбой. Здесь и сейчас ты - Алессандра Раш. Отталкивайся от этого. Не обесценивай собственные чувства. Не надо так делать, - он опустил свою тяжеленую голову мне на ключицу. Отросшие волосы полезли в рот и нос.

- И кем мне быть? Избалованной богатенькой девочкой? Или послушной невинной куколкой, что бестрепетно выполняет все команды?

- Ты опять бросаешься в крайности.

- Возраст у меня такой.

- О! Зато отлично перекидываешь вину.

- Отстань! - я отпихнула его, вырываясь из объятий. Но тут же передумала, понимая, что мне некуда идти. Придется позорно возвращаться в комнату к Аску и проситься под теплый безопасный бочек.

Он мягко смотрел на меня, сидя все в той же позе.

- Прости. Не знаю, кем хочу быть, - я покаянно подползла обратно. - С одной стороны: послушным куклам ничего не надо решать и ни о чем не надо переживать. А с другой: каждый раз, как трачу чужие деньги меня разрывает чувство вины. Хотя я иногда хочу такой же красоты, как на фото у других богатых девушек в их блогах. Но разумом понимаю, что это лишь красивая картинка. Что со мной не так?

- Да кто его знает? Такое вот подростковое мировоззрение. Воспитание и твой собственный опыт разве что влияют, - Аск кинул сломанные очки на прикроватную тумбочку.

Я стянула перчатки-контроллеры и положила туда же, вместе с коммом.

- От роли послушной куклы мне придется отказаться. Уже не смогу повторить этот трюк на

длительной основе. Разве что после лоботомии или под наркотой, - я забралась под одеяло, прижимаясь к Аску. - А иногда ты видишь, как во мне просыпается избалованная сука. Да что там! Ты меня так и называл.

Брат вздохнул, обнимая меня одной рукой.

- Извини, что оскорбил тебя. Никогда не думал, что смогу так с тобой поступить, - похоже, он действительно до сих пор переживал по этому поводу.

- Зачем ты извиняешься? - я легкомысленно отмахнулась, улыбаясь. - Я тогда действительно тебя довела. И мне понравилось, как ты меня обзываешь. И каким тоном. И что при этом делал. Обалденно же было. Согласись.

- Мелкая, не провоцируй меня, - Аск уткнулся носом мне в затылок.

- И что ты сделаешь? Снова свалишь на службу?

Что брат меня не бросит я знала. И эгоистично этим пользовалась.

- Не шути так.

- Не буду.

*

До тестирования надстройки я не дошла. Так и знала, что надо залезть в этот режим первым. Тем более, что он был самым ожидаемым.

Совершенно выбил из колеи новый статус персонажа.

Как мне перед подругами объясняться? У нас же теперь совершенно изменятся отношения. Да и со всеми другими членами команды тоже. А еще придется выйти из клуба. Игрового бога точно никто на соревнования не допустит. Это уже против всех правил.

Мне все еще было обидно, что родители это от меня скрывали. Они же не настолько были заняты, что поесть или в туалет некогда сходить? По крайней мере не целых полгода. Могли бы перезвонить пару раз на мои звуковые и текстовые сообщения. Сказать хоть словечко. Одно единственное. Вроде привет или хотя бы маленький эмоджи прислать с улыбкой. Словно я для них - никто. Выброшенная на помойку игрушка. И действительно: зачем разговаривать со старой куклой, когда тут полно новых интересных игрушек?

Надеюсь, хотя бы наш приезд исправит это мнение. Им пришлось тяжело. Может, это стресс так повлиял. Из-за чего они с головой окунулись в работу. Не могу же я их осуждать, когда не знаю всех фактов.

*

- За что вы так!? Ироды! Я же ничего вам не сделала! - тело рефлекторно старалось сгруппироваться в маленький комочек, прикрывая голову руками.

Каждый тычок чужих ног сопровождался оглушительными всплесками боли. Это было невыносимо. Хотелось упасть в обморок, но каждый раз, как сознание покрывалось мутной пленкой, в реальность возвращали новые тычки.

Я ясно понимала, что после такого уже точно не встану. Даже если меня оставят в покое прямо сейчас, и удастся забиться в какой-то темный угол. Долго мне не протянуть. Особенно на этом проклятом холоде.

Конечности уже разлились противной слабостью, а каждая клеточка тела пульсировала жаром и невыносимой болью.

Пожалуйста, лишь бы отключиться. Не могу этого больше выносить. Пожалуйста, боги, прошу вас. Если вы все же есть на небе, прекратите мои мучения. Молю. Не могу больше. Хватит. Пожалуйста, хватит!

Я всего лишь хотела кушать и согреться. Очень-очень. Уже который день во рту ничего кроме воды. Где-то подобрала вонючие полусгнившие ягоды калины. На улицах еду просто так было не найти, особенно в этом месте. Ноги и руки уже болезненно ныли от холода. А еще даже снег не выпал.

Вчера старый грязный рыбак предлагал вкусную рыбку за мое тело. Лучше бы я согласилась. Глупая наивная дурочка. Какая же я глупая. Ненавижу это. Как меня лапают и эту боль в животе, что не отпускает еще несколько дней. Даже писать потом больно и чешется все. Один раз даже желтый гной из промежности шел. Я тогда как испугалась. Ненавижу. И их вонючие гнилые зубы. Мерзко, гадко, противно. И даже отмыться не получится. Особенно сейчас, когда вся вода словно ледяная и согреться негде.

Кто-то оттащил меня за волосы еще дальше. Казалось, что мне отрывают кожу. Глаза уже заплаыли от слез, а голос охрип.

Что вы делаете!? Хватит! Перестаньте, прошу!

Мой голос уже был сорван, а потому оставалось молить лишь мысленно.

Я же всего-то одну черствую булку взяла с могилы. Покойнику она уже без надобности. За что так со мной? Нелюди.

Таскания за волосы им показалось мало. Чья-то крепкая хватка вынудила меня задрать голову, показывая кому-то результат своих стараний. Я не могла рассмотреть даже фигур.

В глазах была лишь муть, бурые пятна и множество бегающих мушек. Тело почти онемело от боли. Я чувствовала пульсацию и жар, словно меня окатили кипятком. А в ушах раздавался лишь частый набат от сердцебиения.

Больно. Очень больно. И противная гадкая слабость.

Прошу, пусть все это прекратится...

*

- Аль. Аля! - кто-то тряс меня за плечи.

Руки разливались омерзительной немеющей болью.

Пожалуйста, только не снова! Хватит.

Мучителям этого казалось мало, они снова приподняли меня, заставляя сесть. Тело было словно ватное, а твердая земля казалась мягким пухом.

- Мелкая, да проснись же ты!

- Прошу, хватит.

- Аль. Алечка... - в голосе слышались нотки отчаянья. - Проснись.

Я кое-как приподняла тяжеленные веки. Хотелось сомкнуть глаза и больше никогда не открывать, ничего не видеть и не чувствовать. Забытие не казалось таким уж страшным, когда в альтернативе были лишь холод, голод, унижения и все разновидности боли.

- Дайте мне уйти. Прошу, - я проморгалась, пытаюсь разглядеть лицо мучителя. Колючая боль отступала волнами, оставляя лишь онемение и слабость.

- Аль... - Аск сидел передо мной на коленях с вытянутым и бледным лицом, и удерживал в сидячем положении. - Маленькая моя, это я. Это был всего лишь сон.

Действительно, всего лишь сон. Такой реальный, словно я и правда была там. А брат передо мной настоящий, живой и теплый. Он любит меня, и никогда не сделает больно.

Я всхлипнула и уткнулась ему в грудь, обнимая непослушными руками. Кисти все еще немели. Наверное, отлежала под подушкой или братик случайно придавил.

- Все хорошо, хорошо. Это был всего лишь сон. Он уже ушел. Я рядом с тобой. Никуда не уйду, - Аск мягко обнял меня и чуть раскачивался из стороны в сторону.

Я вспомнила: он делал так в далеком детстве, когда мы ночевали вместе и мне снились кошмары.

- Ты как? - брат заглянул мне в лицо через некоторое время. - Пошли умоешься и попьешь водички?

Наверное, глаза отекли. Я лишь мелко кивнула, стараясь самостоятельно вылезти из постели. Ноги дрожали в коленях.

Откуда такая слабость после обычного кошмара?

На ступенях, брат все же подхватил меня на локоть.

- Который час? - в доме отсутствовали настенные часы, поэтому я не могла понять, сколько же прошло времени.

- Не знаю, - отмахнулся брат. Его комм остался в спальне.

Он помог мне присесть на широкий табурет перед умывальником. В зеркале отразились наши бледные лица. Мое было в ярких пятнах крапивницы. Глаза отекли не так сильно, как мне казалось. Лишь покраснели.

Я перебралась повыше, вставая коленями на мягкую поверхность, и подставила ладони под струю воды. Долго держала руки, наслаждаясь приятным теплом.

Как же хорошо.

- Тебе не нужна помощь? - мягко спросил брат, наклоняясь ниже.

- Все хорошо. Вода теплая. Это приятно, - я набрала немного прозрачной жидкости и окунула лицо в ладони, смывая плохие воспоминания о несбывшемся.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/639380>